

Глава 7

Кислорода в пещере становилось всё меньше. Сознание постепенно покидало Тан Иня. Веки становились тяжелее. Он знал, что если закроет глаза, то, возможно, никогда больше их не откроет. Ему нельзя было отключаться.

Густой дым уже заполнил пещеру, обычный человек давно бы потерял сознание. Единственная причина, по которой Тан Инь мог сопротивляться, была в его силе воле и в инстинкте выживания.

Он не заметил, что кровь, вытекшая из раны на его плече, не исчезла после приземления. Вместо этого, её несла какая-то сила. Она текла к земле не слишком далеко от него и исчезала. Кровь, вытекавшая из дыры, тоже потекла в ту сторону.

Вдруг, Тан Инь почувствовал дрожь в земле.

Он решил, что это галлюцинации.

Из тихой пещеры донесся приглушенный звук. Тан Инь аж подпрыгнул. Он с трудом поднял веки и посмотрел в сторону звука.

Он думал, что дым его ослепил, ибо видел он нечто странное. Он потёр глаза. Но когда взглянул ещё раз, его глаза расширились.

Неподалеку из земли протянулась рука. Точнее скелет руки. Он был тёмно-коричневым, а промежуток между костями соединялся почерневшим и сухим мясом.

По голове у Тан Иня пробежали мурашки. Если бы он не прикрыл рот и нос одеждой, то уже кричал бы.

Земля вокруг руки начала трескаться.

Тан Иню хотелось убежать, но он вдруг почувствовал, что его тело больше не принадлежит ему. Он не мог пошевелиться.

Гравий на земле разлетелся. Оттуда поднялся скелет, у которого было только сухое мясо, без кожи. Хотя пещера была заполнена густым дымом, Тан Инь чувствовал запах гнили.

Призрак... это же призрак, верно?!

Тан Инь не верил в призраков. Он убил так много людей, но его никто из них так и не посещал.

Но сейчас он не мог объяснить то, что происходит.

Сухой скелет медленно поднялся, сердцебиение Тан Иня продолжало учащаться. Он слышал треске от движений скелета, голова скелета поворачивалась к нему.

Две чёрные дыры в месте глаз вспыхивали призрачным красным светом. Когда два луча упали на лицо Тан Иня, он забыл, как дышать от невидимого давления.

Скелет пошёл к нему.

Тан Инь так и не смог пошевелиться. Ужасное лицо, лишённое плоти и крови, было очень близко.

Из глаз скелета вырвался яркий свет. В голове Тан Иня загудело, затем наступила темнота.

Ему будто приснился очень длинный сон. В своих снах он стал темным духовным практиком по имени Янь Ле.

Он глубоко любил женщину по имени Кристал.

Он был готов отдать за неё жизнь.

Ради неё он и пять высших духовных практиков Света начали борьбу в долине Сяньинь.

Эту битву можно рассматривать как пиковую битву между светлыми и темными воинами духовного искусства.

Ни одна из сторон не одержала победу.

Он не просил её благодарности, он вообще ничего не просил взамен. Однако ирония заключалась в том, что Кристал предала его. Она вызвала Сюань Чжэньцзы, чтобы безжалостно убить его, когда он будет серьезно ранен.

Он никогда не забудет безумный смех Сюань Чжэньцзы перед ним и его интимный жест с Кристал.

Во сне Тан Инь ясно ощущал боль Янь Ле перед смертью. Это не физическая боль, а боль души и сердца. Горечь предательства была подобна серной кислоте...

- Кристал...

Тан Инь открыл глаза и пробормотал имя, которое было ему знакомо и в то же время незнакомо.

Янь Ле мёртв, но перед смертью он использовал Смертельную Жертву тёмных духовных искусств. Это можно рассматривать как единственный навык типа посвящения в тёмных духовных искусствах. Он должен был переродиться и соединиться с самой близкой ему жизнью, чтобы другой человек смог унаследовать его память, а также его способности.

Пятьсот лет спустя ожесточенная битва, произошедшая в долине горы Сяньинь, привела к тому, что на дне долины погибло более трех тысяч солдат государства Фэн. Кровь этих солдат пробудила Янь Ле, и Тан Инь, который был единственным выжившим и самым близким к нему человеком, стал его телом. Его аура была истощена, и Тан Инь не смог унаследовать много Рейки (в яп. - жизненная энергия).

Когда Тан Инь проснулся, скелет Янь Ле исчез. Он превратился в Рейки и был поглощен Тан Инем.

Хотя Рейки было не так много, память Янь Ле принесла Тан Иню огромную пользу. По крайней мере, он уже понял, в каком мире находится.

Страна, в которой он находился, называлась Хаотянь, основанная Инь Чжунем со столицей Шанцзин. Империя Хаотянь состояла из девяти вассальных государств, а именно Чжэнь, Юй, Мо, Фэн, Нин, Ань, Чуань, Хуань и Шэньчи. Через двести лет после того, как Инь Чжунь основал эту империю, центральная имперская власть постепенно ослабла, а власть местных князей возросла. Местные силы дошли до того, что стали действовать вызывающе. Во времена

Янь Ле часто возникали противоречия между различными вассальными государствами. Тем не менее они считались с силами королевской семьи в Шанцзине и не осмеливались создавать конфликт. Однако война, которую только что пережил Тан Инь, памятью Янь Ле не объяснялась. Он знал только, что солдаты в чёрных доспехах были из Фэн, как и Янь Ле.

Эта гора Сяньинь не была территорией государства Фэн.

Два несвязанных человека, Тан Инь и Янь Ле, слились в одно целое. На сердце у Тан Иня было тяжело.

Во-первых, он понял, почему он испытал эти необъяснимые вещи. Всё потому, что он по какой-то причине пришел в этот странный мир. Хуже всего было то, что он не мог найти способ вернуться. Во-вторых, он унаследовал горе и печаль Янь Ле. Он ненавидел предательство Кристал, но в то же время глубоко любил эту женщину.

Я должен найти Кристал!

Тан Инь поднялся. Его мысли были заняты Кристал. Он с силой тряхнул головой, пытаясь выбросить из головы её образ. Кристал была проблемой Янь Ле, а не его, но как бы он ни старался, глаза и улыбка Кристал продолжали появляться

В конце концов, оставалось смириться, что душа Янь Ле полностью слилась с его собственной душой.

- Сначала я должен отыскать Кристал... - тихо произнёс Тан Инь.

Тан Инь никогда не испытывал такого контраста в чувствах к другому человеку.

Он очнулся от своих раздумий. Огонь в долине уже погас.

Тан Инь теперь чувствовал себя сильнее. Раны полностью зажили.

Это должно быть результатом поглощения Рейки.

Тан Инь затаил дыхание, Рейки циркулировала в его теле. Хотя она и не была такой сильной, как первоначальная аура Янь Ле, она заложила фундамент.

Сложнее всего было войти в тёмные духовные искусства. Поэтому мало, кто практиковал темные духовные искусства.

В теле Тан Иня было не так уж много Рейки, и он не мог вытащить валун из дыры. Однако он мог увеличить вход в нору. Он выбрался и огляделся. В долине, куда ни глянь, лежали обгоревшие и искореженные тела. Воздух был наполнен отвратительным запахом гари.

Все эти трупы были солдатами государства Фэн, погибшими на чужбине. Он сжал кулаки. Печаль в его сердце исходила не от Тан Иня, а от Янь Ле.

Опавшие листья должны вернуться к корням, но он не мог перевезти так много тел обратно в Фэн. У него также не было сил похоронить их...

Он глубоко вздохнул, успокоился и зашагал прочь из долины. Он сойдет с ума, если останется здесь ещё хоть на секунду.

<http://tl.rulate.ru/book/37693/817143>